

Еще одна встреча в Семеновском (Отступление одиннадцатое)

В воскресенье, 17 июля 1960 года, состоялась очередная встреча руководства страны с интеллигенцией, той, что зовет себя творческой, как и в мае 1957 года, – на природе, на бывшей даче Сталина в Семеновском. Руководство прибыло в новом составе, без Молотова, Маленкова, Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова, их место в ближайшем окружении отца заняли Козлов, Микоян, отчасти Брежнев плюс наступавший им на пятки Полянский. В преддверии встречи, 15 июля, председатель КГБ Шелепин направил отцу совершенно секретную записку «О настроениях советской интеллигенции».

По мнению Шелепина, писатели и иные деятели культуры, «которые еще в недавнем прошлом отличались своим недоверием к проводимым мероприятиям», сейчас мыслят более позитивно. Далее следуют отзывы на публикацию в апреле поэмы Твардовского «За далью – даль» как благоприятные – кинорежиссера Романа Кармена, поэта Семена Кирсанова и еще кое-кого, так и отрицательные – у писателя Евгения Поповского поэма «вызывает отвращение», потому что «по Твардовскому получается, что будто бы все дело в некоторых личных чертах и особенностях характера Сталина, а не в системе, которая допускает возможность ничем не ограничивать произвол в обращении с народом». Своим «иезуитством» не понравилась поэма и писателю Константину Паустовскому. Далее Шелепин докладывает о разоблачении КГБ «нигде не работающего, занимающегося подделкой документов Александра Гинзбурга, собирателя произведений художников-абстракционистов и вынашивавшего намерение создать молодежный клуб по образцу ревизионистских клубов Варшавы 1956 года».

Сигнал, свидетельствующий о естественном, но опасном расслоении в обществе на реформаторов, сторонников постепенных мирных изменений, и революционеров, призывающих к смене всего и немедленно, не задумывающихся: что потом?

Такое же расслоение наблюдалось в России и перед 1905 годом, и перед 1917-м. Тогда верховная власть отвергла реформы и получила революцию. Отец выбрал путь реформ, но

они возможны только при стабильности в стране. Перемены и стабильность – два понятия, казалось бы несовместимые, но их необходимо совместить, поддерживая своих, одновременно противодействуя откату назад, но и не допуская потери контроля над страной и последующего развала. Для успешного продвижения вперед одинаково опасны консерваторы, в нашем случае – сталинисты, и революционеры-экстремисты, все те же Сцилла и Харибда, которых не обойти, и только проскользнув между ними, можно выйти на «океанский» простор.

Пока предупреждение Шелепина особой тревоги у отца не вызвало. Баламуты в обществе существовали всегда. Дальше Шелепин доносил о неутрахающей склоке среди драматургов: Арбузов, Штейн и другие схлестнулись с Корнейчуком, Погодиным и еще кое с кем о собраниях единомышленников на квартире у «художника-абстракциониста Рабина, посещении его иностранцами и такими известными советскими литераторами, как Эренбург, Слуцкий, Мартынов», о возникшем в обществе «чувстве боязни предстоящей денежной реформы», деноминации рубля, о жалобах писателей Федина и Привалова на засилье и взяточничество редакторов, о том, что, по словам кинорежиссера Чухрая, «делать посредственные фильмы-экранизации при существующей премиальной системе проще и выгоднее: так, кинорежиссеру Хейфицу за его экранизацию чеховского рассказа “Дама с собачкой” выплатили тройной гонорар, больше, чем ему, Чухраю, за создание современного фильма “Баллада о солдате”, получившего высокую оценку общественности и отмеченного на кинофестивале в Каннах», и так далее.

В общем, ничего настораживающего. Прочитав записку, отец расписал ее Суслову и забыл о ней.

Встреча 17 июля обошлась без эксцессов. Гуляли по дорожкам парка, разговаривали, шутили, пели. Запевал известный в те годы украинский композитор Майборода. В окружении подбадривавших ритмичными хлопками в ладоши зрителей танцевали Ворошилов с Микояном. Ворошилов – «русскую», а Микоян, под ту же музыку – «лезгинку», но никого такой разнобой не смущал.

Под столетними липами расставили заставленные разносолами столы, между блюдами частоколом стояли аппетитно запотевшие на солнышке графинчики... с водой.

Когда все расселись, взял слово отец. Он предупредил гостей: «Застолье устраивается без алкоголя, жарко, да и напиваться необязательно». По столам прокатился ропот, но тут же стих. С хозяином не поспоришь.

Обедали долго, один за другим звучали тосты-речи, скорее просто речи, так как записывали их водой. Выступали писатели Константин Федин, Александр Корнейчук, Илья Эренбург, затем Михаил Суслов с Леонидом Брежневым. За ними взял слово президент Академии наук Несмеянов, его сменил Фрол Козлов и снова писатель Леонид Соболев, за ним Анастас Микоян, Екатерина Фурцева, Хрущев, кинорежиссер Бондарчук, украинский поэт Максим Рыльский, член Президиума ЦК Аверкий Аристов, композитор Дмитрий Шостакович, и так без конца. Я не перечислил и половины выступавших. Каждый говорил о своем и ни о чем, стороны рассыпались во взаимных комплиментах и клялись во взаимной, не скажу любви, но симпатии. Думаю, что искренне.

Обед заключил длинной речью отец, он говорил, как всегда, «без бумажки», от души, что думал, обращался, как он считал, к своим единомышленникам, таким же, как и он, «строителям коммунизма».

Отец остался встречей доволен, ему казалось что наконец они нашли общий язык. Но, если прочитать ехидный рассказ одного из участников того застолья, писателя Сергея Наровчатова «На островах коммунизма», то картина вырисовывается иная.

Возможно, оба правы: и отец, и Наровчатов. У каждого свой взгляд, и смотрят они по-разному: кто в упор, кто исподлобья.

День за днем

В понедельник, 18 июля 1960 года, отец вместе с Брежневым осматривает в Кремле новый малолитражный автомобиль «Запорожец».

20 – 21 июля 1960 года он на ракетном полигоне Капустин Яр, неподалеку от Сталинграда. Там руководителям государства и генералитету демонстрируют последние образцы ракетного и авиационного оружия, затем все вместе обсуждают пути развития Вооруженных сил. Подтверждают прошлогоднее решение сконцентрироваться на ракетах с ядерными боеголовками при одновременном сокращении военных расходов.

21 июля вечером отец переезжает из Капустина Яра в Сталинград, посещает строительство ГЭС, объезжает поля.

25 – 27 июля он в Астрахани, осматривает с вертолета дельту Волги, охотится, пишет записку в Президиум ЦК, о ней я уже упоминал, и улетает в Киев. С 25 числа отец официально числится в отпуске.

Из Киева он 5 августа наконец-то перебирается в Крым и, уже настоящим отпускником, обосновывается на государственной даче № 1, находящейся неподалеку, вниз от Ливадийского дворца.

27 августа, по дороге в Москву, отец останавливается на один день в своей родной Калиновке.

30 августа 1960 года он вместе с прибывшим в Москву Яношем Кадаром открывает в Парке имени Горького Венгерскую выставку и в тот же день в сопровождении почти всех членов Президиума едет в Сокольники на открытие Японской выставки. Он там подолгу стоял у каждого стенда, расспрашивал японцев об отличиях заинтересовавшего его экспоната от аналогичных американских изделий, иногда поворачивался к Косыгину и просил того разобраться поподробнее, если удастся закупить образцы. Косыгин аккуратно записывал поручения отца в маленький блокнотик.

2 сентября отец в столице Финляндии Хельсинки поздравляет президента Кекконена с шестидесятилетием, а 19 сентября отбывает в Нью-Йорк на сессию Генеральной Ассамблеи ООН. В Москву отец возвратится только 14 октября.

23 октября 1960 года он во Дворце спорта в Лужниках на выступлении американской балетной труппы Лючии Чейз и Оливера Смита.

8 ноября 1960 года в Москве открывается очень непростое совещание представителей коммунистических и рабочих партий. Вся интрига закручивается вокруг взаимоотношений с Китаем. По существу, они уже испорчены, но внешние приличия пока соблюдаются. На совещании Китай представляют Лю Шаоци, Дэн Сяопин и Пын Чжень.

Они то соглашались подписать заключительный документ, то отказываются. Отец их уговаривает. 30 ноября китайцы в конце концов ставят свою подпись.

12 ноября 1959 года отец, уставший от споров с китайцами, идет в Большой театр послушать новую оперу Георгия Майбороды «Арсенал».

17 ноября 1960 года он выступает на открытии Университета дружбы народов. Этой осенью туда уже прошел первый набор студентов из вчерашних колоний, молодых стран Азии и Африки.

С. Н. Хрущев. «Никита Хрущев. Реформатор»

29 ноября 1960 года отец идет в Манеж, там открывалась выставка украинских художников.

2 декабря 1960 года он в Большом театре на балете Лео Делиба «Коппелия» в исполнении кубинских артистов.